

Картотека художественных произведений для чтения детям по формированию основ пожарной безопасности.

**Составила: воспитатель МДОАУ
«Детский сад № 40 «Голубок» г. Орска
Завершинская О.Ю.**

Голосов П.
СКАЗКА О ЗАЯЧЬЕМ ТЕРЕМКЕ И ОПАСНОМ КОРОБКЕ.

На опушке всем на зависть теремок поставил Заяц.
Только б жить да поживать – фрукты, овощи жевать!
Шумно справив новоселье, поутру встает с постели.
Кличет Зайчика-сынка: «Принеси-ка огонька!»
Сын бежит, ушами машет, рад, как всякий мальчуган:
Коробок один – папаше, а другой – себе в карман.
Не однажды увлеченно примечал себе Зайчонок,
Как при виде папирос огонек на спичке рос.
Зайка выбежал из дому, Зайка рад сухому дню.
Увидал в углу солому: «Есть, где вырасти огню!»
Чиркнул спичечной головкой о шершавый коробок...
И со спички spryгнул ловко на солому огонек.
Пламя зреет, пламя злеет, пламя рвется в теремок,
Пляшут огненные змеи, пробивая потолок.
Через час ли, через два ли (на ветру пожары злы!)
Зайца дома не узнали в куче пепла и золы!
Опалил Зайчонок уши. Ох, злосчастливая судьба!
Так ревел он на опушке – даже лопнула губа.
Потерял он хвостик тоже.
Но пошла наука впрок –
Он теперь глядеть не может на опасный коробок!
Слово жюри для подведения итогов и награждения участников.

ПОЖАРНАЯ МАШИНА

Машина пожарная - красного цвета.
А ну-ка, подумай, зачем нужно это?
Затем, чтобы каждый, увидев, бежал
В сторонку и ехать бы ей не мешал.

Ужасная скорость! Гудок, будто вой.
"Стоять всем на месте!" - свистит постовой.
Только машине красного цвета
Проезд разрешен напрямик вдоль проспекта.

Пожарные в касках сидят в два ряда.
В цирке пожар. Они едут туда.
Крыша горит и пылает арена!
За дело пожарные взялись мгновенно.

Только мелькают по лестнице пятки,

Нырют в огонь смельчаки без оглядки.
Спасают верблюда, выводят слона...
Вот где сноровка и сила нужна.

Пожарный под куполом как акробат:
Там две обезьянки от страха вопят.
Под каждой подмышкой торчит по мартышке, -
Он их достал и вернулся назад.

Огонь побежден. Он утих и погас,
А цирк подновят и откроют для нас.
Пожарной машине красного цвета
И смелым пожарным спасибо за это!

С.Михалков. ДЯДЯ СТЁПА

В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин,
По прозванию "Каланча",
По фамилии Степанов
И по имени Степан,
Из районных великанов
Самый главный великан.
Уважали дядю Стёпу
За такую высоту.
Шёл с работы дядя Стёпа
Видно было за версту.
Лихо мерили шаги
Две огромные ноги:
Сорок пятого размера
Покупал он сапоги.
Он разыскивал на рынке
Величайшие ботинки,
Он разыскивал штаны
Небывалой ширины.
Купит с горем пополам,
Повернётся к зеркалам
Вся портновская работа
Разъезжается по швам!
Он через любой забор
С мостовой глядел во двор.
Лай собаки поднимали:
Думали, что лезет вор.
Брал в столовой дядя Стёпа
Для себя двойной обед.
Спать ложился дядя Стёпа
Ноги клал на табурет.
Сидя, книги брал со шкапа.
И не раз ему в кино

Говорили: - Сядьте на пол,
Вам, товарищ, всё равно!
Но зато на стадион
Проходил бесплатно он:
Пропускали дядю Стёпу
Думали, что чемпион.
От ворот и до ворот
Знал в районе весь народ,
Где работает Степанов,
Где прописан,
Как живёт,
Потому что всех быстрее,
Без особенных трудов
Он снимал ребятам змея
С телеграфных проводов.
И того, кто ростом мал,
На параде поднимал,
Потому что все должны
Видеть армию страны.
Все любили дядю Стёпу,
Уважали дядю Стёпу:
Был он самым лучшим другом
Всех ребят со всех дворов.
Он домой спешит с Арбата.
- Как живёшь? - кричат ребята.
Он чихнёт - ребята хором:
- Дядя Стёпа, будь здоров!
Дядя Стёпа утром рано
Быстро вскакивал с дивана,
Окна настежь открывал,
Душ холодный принимал.
Чистить зубы дядя Стёпа
Никогда не забывал.
Человек сидит в седле,
Ноги тащит по земле
Это едет дядя Стёпа
По бульвару на осле.
- Вам, - кричат Степану люди,
Нужно ехать на верблюде!
На верблюде он поехал
Люди давятся от смеха:
- Эй, товарищ, вы откуда?
Вы раздавите верблюда!
Вам, при вашей вышине,
Нужно ехать на слоне!
Дяде Стёпе две минуты
Остаётся до прыжка.
Он стоит под парашютом
И волнуется слегка.
А внизу народ хохочет:
Вышка с вышки прыгать хочет!
В тир, под низенький навес,

Дядя Стёпа еле влез.
- Разрешите обратиться,
Я за выстрелы плачу.
В этот шар и в эту птицу
Я прицелиться хочу!
Оглядев с тревогой тир,
Говорит в ответ кассир:
- Вам придётся на колени,
Дорогой товарищ, встать
Вы же можете мишени
Без ружья рукой достать!
До утра в аллеях парка
Будет весело и ярко,
Будет музыка греметь,
Будет публика шуметь.
Дядя Стёпа просит кассу:
- Я пришёл на карнавал.
Дайте мне такую маску,
Чтоб никто не узнавал!
- Вас узнать, довольно просто,
Раздаётся дружный смех,
Мы узнаем вас по росту:
Вы, товарищ, выше всех!
Что случилось?
Что за крик?
- Это тонет ученик!
Он упал с обрыва в реку
Помогите человеку!
На глазах всего народа
Дядя Стёпа лезет в воду.
- Это необыкновенно!
Все кричат ему с моста.
Вам, товарищ, по колено
Все глубокие места!
Жив, здоров и невредим
Мальчик Вася Бородин.
Дядя Стёпа в этот раз
Утопающего спас.
За поступок благородный
Все его благодарят.
- Попросите что угодно,
Дяде Стёпе говорят.
- Мне не нужно ничего
Я задаром спас его!
Паровоз летит, гудит,
Машинист вперед глядит.
Машинист у полустанка
Кочегару говорит:
- От вокзала до вокзала
Сделал рейсов я немало,
Но готов идти на спор
Это новый семафор.

Подъезжают к семафору.
Что такое за обман?
Никакого семафора
У пути стоит Степан.
Он стоит и говорит:
- Здесь дождями путь размыт.
Я нарочно поднял руку
Показать, что путь закрыт.
Что за дым над головой?
Что за гром по мостовой?
Дом пылает за углом,
Сто зевак стоит кругом.
Ставит лестницы команда,
От огня спасает дом.
Весь чердак уже в огне,
Бьются голуби в окне.
На дворе в толпе ребят
Дяде Стёпе говорят:
- Неужели вместе с домом
Наши голуби сгорят?
Дядя Стёпа с тротуара
Достаёт до чердака.
Сквозь огонь и дым пожара
Тянется его рука.
Он окошко открывает.
Из окошка вылетают
Восемнадцать голубей,
А за ними - воробей.
Все Степану благодарны.
Спас он птиц, и потому
Стать немедленно пожарным
Все советуют ему.
Но пожарникам в ответ
Говорит Степанов: - Нет!
Я на флот служить пойду,
Если ростом подойду.
В коридоре смех и топот,
В коридоре гул речей.
В кабинете - дядя Стёпа
На осмотре у врачей.
Он стоит. Его нагнуться
Просит вежливо сестра.
- Мы не можем дотянуться!
Объясняют доктора.
Всё, от зрения до слуха,
Мы исследуем у вас:
Хорошо ли слышит ухо,
Далеко ли видит глаз.
Дядю Стёпу осмотрели,
Проводили на весы
И сказали: - В этом теле
Сердце бьётся, как часы!

Рост велик, но ничего
Примем в армию его!
Но вы в танкисты не годитесь:
В танке вы не поместитесь!
И в пехоту не годны:
Из окопа вы видны!
С вашим ростом в самолёте
Неудобно быть в полёте:
Ноги будут уставать
Вам их некуда девать!
Для таких, как вы, людей
Не бывает лошадей,
А на флоте вы нужны
Послужите для страны!
- Я готов служить народу,
Раздаётся Стёпин бас,
Я пойду в огонь и воду!
Посылайте хоть сейчас!
Вот прошли зима и лето,
И опять пришла зима.
- Дядя Стёпа, как ты? Где ты?
Нету с моря нам ответа,
Ни открытки, ни письма...
И однажды мимо моста
К дому восемь дробь один
Дяди Стёпиного роста
Двигается гражданин.
Кто, товарищи, знаком
С этим видным моряком?
Он идёт,
Скрипят снежинки
У него под каблуком.
В складку форменные брюки,
Он в шинели под ремнём.
В шерстяных перчатках руки,
Якоря блестят на нём.
Вот моряк подходит к дому,
Всем ребятам незнакомый.
И ребята тут ему
Говорят: - А вы к кому?
Дядя Стёпа обернулся,
Поднял руку к козырьку
И ответил: - Я вернулся.
Дали отпуск моряку.
Ночь не спал. Устал с дороги.
Не привыкли к суше ноги.
Отдохну. Надену китель.
На диване полежу.
После чая заходите
Сто историй расскажу!
Про войну и про бомбёжку,
Про большой линкор "Марат",

Как я ранен был немножко,
Защищая Ленинград.
И теперь горды ребята
Пионеры, октябрюта,
Что знакомы с дядей Стёпой,
С настоящим моряком.
Он домой идёт с Арбата.
- Как живешь? - кричат ребята.
И теперь зовут ребята
Дядю Стёпу "Маяком".

Эдуард Успенский. Про Веру и Анфису.

История седьмая

ВЕРА И АНФИСА ТУШАТ ПОЖАР (НО СНАЧАЛА ОНИ ЕГО УСТРАИВАЮТ)

Папа и мама по субботам работали в школе. Потому что школьники, бедные, по субботам учатся... А детский сад по субботам не работал. Поэтому Вера с Анфисой дома с бабушкой сидели.

Они очень любили по субботам дома сидеть с бабушкой. Сидела в основном бабушка, а они всё время прыгали и лазили. И ещё они любили телевизор смотреть. И играть в то, что по телевизору показывают.

Например, сидит бабушка и спит перед телевизором, а Вера и Анфиса её скотчем к стулу прибинтовывают. Значит, фильм идёт про шпионскую жизнь.

Если Анфиса на шкафу сидит, а Вера от неё веником из-под кровати отстреливается, значит, фильм про войну показывают. А если Вера с Анфисой танец маленьких лебедей танцуют, ясно, что идёт концерт художественной самодеятельности.

Однажды в субботу очень интересная передача была: «Прячьте спички от детей».

Передача про пожары.

Анфиса как начало передачи увидела, пошла на кухню и спички нашла, и за щёку сразу засунула.

Спички мокрыми стали, никакой пожар ими уже не сделаешь. Ими даже газ зажечь нельзя. За промокание спичек может от бабушки влететь. Вера говорит:

— Будем сушить.

Она взяла утюг электрический и стала по спичкам водить. Спички высохли, загорелись и задымилась. Бабушка проснулась перед телевизором. Видит, в телевизоре пожар, а дымом в доме пахнет. Она подумала: «Вот до чего техника дошла! По телевизору не только цвет передают, но и запах».

Огонь разрастался. В доме совсем жарко стало. Бабушка снова проснулась:

— Ой, — говорит, — уже и температуру передают!

А Вера и Анфиса от испуга под кровать спрятались. Бабушка на кухню побежала, стала кастрюлями воду носить. Очень много воды вылила — три кастрюли, а пожар не стихает.

Бабушка стала папе в школу звонить:

— Ой, у нас пожар!

Папа ей отвечает:

— У нас тоже пожар. Три комиссии понаехало. Из области, из района и из центра.

Успеваемость и посещаемость проверяют.

Бабушка тогда стала вещи в подъезд выносить — ложки, чайники, чашки.

Тогда Вера из-под кровати вылезла и позвонила в пожарную команду по телефону 01. И говорит:

— Дяди пожарные, у нас пожар.

— А где ты, девочка, живёшь?

Вера отвечает:

— Первомайский переулок, дом 8. Рядом с Октябрьским шоссе. Хыстой микрорайон.

Пожарный у товарища спрашивает:

— Хыстой микрорайон, это какой?

— Это восемнадцатый, — отвечает тот. — Других у нас нет.

— Девочка, жди нас, — сказал пожарный. — Выезжаем!

Пожарные запели свою противопожарную песню-гимн и бросились в машину.

А в доме стало совсем жарко. Уже занавески загорелись. Бабушка Веру за руку взяла и из квартиры тащит. А Вера упирается:

— Без Анфисы не пойду!

А Анфиса бегает в ванну, набирает воду в рот и на огонь прыскает.

Пришлось Анфисе цепочку показать. Она этой цепочки больше огня боялась. Потому что когда сильно хулиганила, её на эту цепочку на целый день привязывали.

Тогда Анфиса присмирела, и они с Верой стали в подъезде на подоконнике сидеть.

Бабушка всё в квартиру забегает. Войдет, возьмет ценную вещь — кастрюлю там или половник — и в подъезд выбегает.

А тут лестница пожарная к окну подъехала. Пожарный в противогазе окно растворил и на кухню со шлангом влез.

Бабушка сгоряча подумала, что это нечистая сила, и как стукнет его сковородкой.

Хорошо, что противогазы со знаком качества делают, а сковородки старым методом, без госприёмки. Сковородка и развалилась.

А пожарный бабушку из шланга немного водой полил, чтобы успокоить, чтобы она не была такой горячей. И стал пожар тушить. Он быстро потушил.

Как раз в это время мама с папой домой из школы возвращаются. Мама говорит:

— Ой, кажется, в нашем доме у кого-то пожар! У кого это?

— Да это же у нас! — закричал папа. — Мне же бабушка звонила!

Он скорее вперёд побежал.

— Как здесь моя Вера? Как здесь моя Анфиса? Как здесь моя бабушка?

Славу богу, все были целы.

С тех пор папа спички от Веры, Анфисы и бабушки под замок прятал. А пожарной команде в книгу благодарностей благодарность написал в стихах:

Наши пожарные

Самые поджарые!

Самые стройные!

Самые достойные!

Лучший в мире пожарный рашен,

Ему любой пожар не страшен!

Крылов И.А. Роща и Огонь.

С разбором выбирай друзей.

Когда корысть себя личиной дружбы кроет, -

Она тебе лишь яму роет.

Чтоб эту истину понять еще ясней,

Послушай басенки моей.

Зимой Огонек под Рощей тлился;

Как видно, тут он был дорожными забыт.

Час от часу Огонь слабее становился;

Дров новых нет; Огонь мой чуть горит

И, видя свой конец, так Роще говорит:

"Скажи мне, Роща дорогая!
За что твоя так участь жестока,
Что на тебе не видно ни листка
И мерзнешь ты совсем нагая?" -
"Затем, что, вся в снегу,
Зимой ни зеленеть, ни цвести я не могу", -
Огню так Роща отвечает.
"Безделица! - Огонь ей продолжает, -
Лишь подружись со мной; тебе я помогу.
Я солнцев брат и зимнею порою
Чудес не меньше солнца строю.
Спроси в теплицах об Огне:
Зимой, когда кругом и снег и вьюга веет,
Там всё или цветет, иль зреет:
А всё за всё спасибо мне.
Хвалить себя хоть не пристало,
И хвастовства я не люблю,
Но солнцу в силе я никак не уступлю,
Как здесь оно спесиво ни блистало,
Но без вреда снегам спустилось на ночлег;
А около меня, смотри, как тает снег,
Так если зеленеть желаешь ты зимою,
Как летом и весною,
Дай у себя мне уголок!"
Вот дело слажено: уж в Роще Огонек
Становится Огнем; Огонь не дремлет:
Бежит по ветвям, по сучкам;
Клубами черный дым несется к облакам,
И пламя лютее всю Рощу вдруг объемлет.
Погибло все вконец, - и там, где в знойны дни!
Прохожий находил убежище в тени,
Лишь обгорелые пеньки стоят одни.
И нечему дивиться:
Как дереву с огнем дружиться?

Сказка о том, как братья огонь добывали. *Татарская сказка.*

Жили-были, говорят, три брата. Старший — Юхаби, средний — Юскаби и младший — Юркаби. Двое старших были умные, как отец, а младшего, Юркаби, все дурачком считали. Так и звали его — ухмах Юркаби. Это значит—дурачок Юркаби. Однажды поехали братья в дальний лес рубить дрова на зиму. Мать положила им в лыковую суму хлеба да соли да разных припасов. Вот братья приехали в лес и принялись за работу, дуб за дубом срубают, раскалывают да в кучу кладут. День прошёл — не заметили. Уже и вечер наступает. Бросили братья работу, принялись готовить еду. Приготовили для похлёбки что надо, хватились — а огня-то и нет: позабыли взять с собой! И туда и сюда смотрят, и там и сям ищут — нигде нет огня. Не могут найти! Думали они, думали и говорят:
— Надо пойти поискать огонь где-нибудь поблизости!

Первым пошёл старший брат, Юхаби. Долго он шёл. Увидел высокий-превысокий дуб. Влез Юхаби на вершину дуба, стал озиаться кругом. Видит: далеко-далеко впереди, там, где заря пробуждается да с солнцем целуется, маленький огонёк светится. Спустился Юхаби с дуба и пошёл в ту сторону. Долго он шёл. Наконец пришёл на лесную полянку. На полянке огонёк горит, а у огня старик сидит, сам с кулачок, борода — с целую сажень.

Юхаби просит:
— Дед, дай огня!

Старик на него взглянул и говорит:

— Сказку расскажи, песенку спой да попляши, тогда и огня дам. Юхаби отвечает:

— Ни сказки сказывать, ни песенки петь, ни пляски-игры вести я не умею.

— Коли так, нет для тебя огня! — сказал старик и скрылся из глаз.

Опустил голову Юхаби и вернулся ни с чем.

— Ты теперь ступай! — говорит он среднему брату.

Встал Юскаби и пошёл. Дошёл до высокого дуба, влез на вершину и увидел, как впереди, где заря пробуждается да с солнцем целуется, огонёк горит. Спустился Юскаби с дерева, пошёл. Пришёл на полянку, а там старик сидит, сам с кулачок, борода — с целую сажень. Стал он просить у старика огня. Старик говорит:

— Расскажи сказку, спой песенку да попляши, тогда и дам.

Юскаби ему в ответ:

— Ни сказывать, ни петь, ни плясать я не умею. Не учили меня.

— Коли так, нет для тебя огня! — промолвил старик и скрылся из глаз.

Опустил голову Юскаби и вернулся ни с чем.

— Пусть младший идёт! Пришлось идти дурачку Юркаби.

— Ну, братцы, прощайте! Родные мои, будьте здоровы! Сердечные мои, будьте живы! — сказал он и пошёл по тропке. Шёл-шёл, пришёл к высокому-превысокому дубу. Поднялся Юркаби на вершину дуба и увидел вдали, там, где заря пробуждается да с солнцем целуется, — огонёк блестит.

Обрадовался Юркаби, пошёл он скорее на огонёк. Шёл он, шёл — и вышел на лесную полянку. На полянке перед костром старик сидит, сам с кулачок, а борода — с целую сажень.

Юркаби с ним здоровается, сладкие речи ему говорит:

— Как живёшь-можешь, дедушка? Будь ты жив да здоров ещё сто годов!

Говорит ему в ответ старик:

— Живу, дитяtko моё, пока можетcя! Куда, скажи, путь держишь, чего ищешь, голубь мой ясный?

— Чего ищу? Да вот какое моё дело, дедушка. Мы, три брата, в лесу работали, целый день трудились, гору дров нарубили. Вечер наступил — хотели было ужин сварить, да огня не оказалось — дома позабыли. Вот и пришёл к тебе за огоньком.

Выслушал старик и говорит:

— А ну, покажи, как ты плясешь, как поёшь и как сказки сказываешь, тогда с огоньком уйдёшь.

— Плясать и петь я не умею, — говорит Юркаби, — а сказку расскажу хорошую. Только уговор такой, когда я буду говорить, ты — молчок, не перебивай меня. Если хоть одно слово против молвишь, дашь мне полную шапку денег и огня-пламени! Старик кивнул головой, бороду погладил — согласился.

Стал Юркаби сказывать сказку:

— Сел я однажды верхом на пегашку-кобылу, за пояс заткнул топорик и поехал в лес.

Много ли, мало ли проехал, обернулся, смотрю — нет у моей кобылы задних ног, отрубил их топорик, и еду я только на передних. Слышишь, дедушка, так ли это было?

— Слышу, сынок, слышу! Так было, дитяtko, так! — отвечает старик.

— Повернул я лошаdку, — продолжал Юркаби, — и поскакал искать её задние ноги.

Скачу-скачу и вдруг вижу — задние ноги моей кобылки гуляют в каком-то табуне.

Поймал я их и прибил дубовыми гвоздями к тому месту, где им быть положено. Потом снова сел верхом и поехал. Много ли, мало ли проехал — оглянулся назад и вижу: от дубового гвоздя в лошадке росток пророс да как начал расти, как начал расти! До самых небес поднялся! Не долго думая полез я на этот дуб, добрался до вершины. Смотрю — как раз дверь в небо настезь раскрыта. Сердце у меня забилося, застучало! Вхожу я на небо. Вижу — идёт дорога, гладкая, как река. Пошёл я по этой дороге. Смотрю и вижу — посреди неба растёт красное дерево. А на дереве сидит золотая птичка. На груди у неё ожерелье

сверкает, в ушах серьги горят, на руках — браслеты, на ногах — башмаки, кораллами расшитые, хвост у птички сияет и блещет, открытые губки улыбаются, глазки искрятся. «Ну,— думаю,— больно хороша эта птичка! Вот бы её поймать!» Протянул я к ней руки, а птичка вспорхнула и пропала. Темно стало, как под землёй. Пошёл я обратно, а дороги-то не видно, и следов нет. «Где же,— думаю,— та дверь в небо, через которую я вошёл? Как мне её найти?» Тут как раз вылетела золотая птичка и своими крыльями осветила всё небо. Вижу — стою я прямо у двери, через которую на небо попал. Глянул вниз — а моей кобылы нет, ушла она. «Эх,— думаю,— что же мне делать? Как на землю спуститься?» В это время поднялась сильная буря, взвился вихрь к небесам, и подбросило к моим ногам целую охапку соломы. Из той соломы я свил себе верёвку.

Один конец привязал к краю неба, а другой бросил вниз и стал по верёвке спускаться на землю. Долго я спускался. Наконец добрался до конца верёвки и вижу, не достаёт верёвка до земли. Если броситься вниз — разобьёшься до смерти. Повис я на ней. Ветром-бурей меня и качало, и бросало, и повёртывало туда и сюда! Наконец веревка моя порвалась. А меня подхватил ветер и бросил в огромное море. Там в море водяные навоз возят. Там, дедушка, гляжу, запрягли тебя и послали меня навоз на тебе возить. Не стерпел старик и крикнул:

— Что ты выдумываешь? Да я там никогда и не был!

А Юркаби и говорит ему:

— А если не был, дедушка, то следует получить с тебя шапку денег да огонь-пламя! Ведь таков наш уговор!

Нечего делать, отдал дед Юркаби сто рублей и огонёк дал, чтобы костёр развести. Принёс Юркаби братьям и деньги и огонь. Развели они костёр, стали кашу варить.

Сказка на том берегу — я на этом берегу!

Братья Гримм. Соломинка, уголек и боб.

Жила-была в деревне бедная старуха. Собрала она раз миску бобов и хотела было их сварить. Она затопила печь и, чтоб огонь скорей разгорелся, подбросила пучок соломы. Стала пересыпать бобы в горшок, и вдруг один из них невзначай выскользнул и улегся на полу рядом с соломинкой, а вскоре выскочил к ним из печи и горящий уголек. Вот соломинка и говорит: — Откуда вы к нам, милые друзья?

Уголек отвечает:

— Да вот посчастливилось мне из огня выскочить, а не то бы верная гибель была мне — я сгорел бы и обратился в пепел.

А боб ему говорит:

— Я тоже ловко спас свою шкуру, а то положила бы меня старуха в горшок и сварила бы из меня, как из моих товарищей, без всякого сожаления похлебку.

— А мне-то разве лучше пришлось бы? — сказала соломинка. — Всех моих сестриц старуха в огонь и в дым обратила; вон — шестьдесят сразу схватила да и погубила. Я еще счастливо выскользнула у нее из рук.

— Что ж нам теперь делать? — спрашивает уголек.

— Я думаю, — ответил боб, — раз мы так счастливо спаслись от смерти, так давайте жить, как хорошие друзья-товарищи, вместе; а чтоб с нами не приключилось опять какой беды, давайте уйдем отсюда и поселимся в иной, чужедальной стране.

Это всем понравилось, и они отправились вместе в путь-дорогу.

Долго ли, коротко ли, подошли они, наконец, к маленькому ручейку, и не было там ни мостика, ни жердинки, и они не знали, как им перебраться на другую сторону. Но соломинка скоро нашла выход и говорит:

— Знаете что, лягу-ка я поперек ручья, а вы переправитесь по мне, как по мостику.

Так она и сделала — протянулась с берега на берег. А уголек тот был нрава пылкого и смело затопал по вновь построенному мосту.

Дошел он уже до середины, вдруг слышит под собой шум воды, — тут испугался он, остановился на месте и не решился идти дальше. А соломинка вдруг загорелась, переломилась надвое и упала в ручей. Уголек упал за ней следом и, как попал в воду, зашипел и умер.

А боб, тот был поосторожней: он остался на берегу и, увидев, что случилось, засмеялся и никак не мог остановиться, и смеялся так сильно, что в конце концов лопнул.

Тут бы ему и конец настал, но, к счастью, подвернулся странствующий портной, отдохавший у ручья. Сердце было у него жалостливое, он достал иглу и нитки и сшил лопнувший боб. Поблагодарил его боб от всей души, но только нитки-то у портного были черные.

Вот с той поры у всех бобов и виден посредине черного шва.

Как люди добывали огонь. Африканская сказка.

Цыферов Г.Н. ЖИЛ НА СВЕТЕ СЛОНЁНОК

Жил на свете слонёнок.

Это был очень хороший слонёнок. Только вот беда: не знал он, чем ему заняться, кем быть. Так всё сидел слонёнок у окошка, сопел и думал, думал...

Однажды на улице пошёл дождь.

— У-у! — сказал промокший лисёнок, увидев в окошке слонёнка. — Ушастый какой! Да с такими ушами он вполне может быть зонтиком!

Слонёнок обрадовался и стал большим зонтиком. И лисята, и зайчата, и ежата — все прятались под его большими ушами от дождя.

Но вот дождь кончился, и слонёнок снова загрустил, потому что не знал, кем же ему всё-таки быть. И снова он сел у окошка и стал думать.

Мимо пробежал зайчик.

— О-о! Какой прекрасный длинный нос! — сказал он слонёнку. — Вы вполне могли бы быть лейкой!

Добрый слонёнок обрадовался и стал лейкой. Он полил цветы, траву, деревья.

А когда поливать больше было нечего, он очень опечалился...

Ушло на закат солнце, зажглись звёзды. Наступила ночь.

Все ежата, все лисята, все зайчата улеглись спать.

Только слонёнок не спал: он всё думал и думал, кем же ему быть?

И вдруг он увидел огонь! «Пожар!» — подумал слонёнок.

Он вспомнил, как совсем недавно был лейкой, побежал к реке, набрал побольше воды и сразу потушил три уголька и горящий пень.

Звери проснулись, увидели слонёнка, поблагодарили его за то, что он потушил огонь, и сделали его лесным пожарником.

Слонёнок был очень горд. Теперь он ходит в золотой каске и следит за тем, чтобы в лесу не было пожара.

Иногда он разрешает зайчику и лисёнку пускать в каске кораблики.

Лев Толстой. ПОЖАРНЫЕ СОБАКИ.

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне¹ приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; ее звали Боб.

Один раз загорелся дом. И когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыме. Через пять минут он выбежал из дома и в зубах за рубашонку нес девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее — не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

В. Драгунский. ПОЖАР ВО ФЛИГЕЛЕ, ИЛИ ПОДВИГ ВО ЛЬДАХ...

Мы с Мишкой так заигрались в хоккей, что совсем забыли, на каком мы находимся свете, и когда спросили одного проходящего мимо дяденьку, который час, он нам сказал:

- Ровно два.

Мы с Мишкой прямо за голову схватились. Два часа! Каких-нибудь пять минут поиграли, а уже два часа! Ведь это же ужас! Мы же в школу опоздали! Я подхватил портфель и закричал:

- Бегом давай, Мишка!

И мы полетели, как молнии. Но очень скоро устали и пошли шагом.

Мишка сказал:

- Не торопись, теперь уже все равно опоздали.

Я говорю:

- Ох, влетит... Родителей вызовут! Ведь без уважительной же причины.

Мишка говорит:

- Надо ее придумать. А то на совет отряда вызовут. Давай выдумаем поскорее!

Я говорю:

- Давай скажем, что у нас заболели зубы и что мы ходили их вырывать.

Но Мишка только фыркнул:

- У обоих сразу заболели, да? Хором заболели!.. Нет, так не бывает. И потом: если мы их рвали, то где же дырки?

Я говорю:

- Что же делать? Прямо не знаю... Ой, вызовут на совет и родителей пригласят!.. Слушай, знаешь что? Надо придумать что-нибудь интересное и храброе, чтобы нас еще и похвалили за опоздание, понял?

Мишка говорит:

- Это как?

- Ну, например, выдумаем, что где-нибудь был пожар, а мы как будто ребенка из этого пожара вытащили, понял?

Мишка обрадовался:

- Ага, понял! Можно про пожар выдумать, а то еще лучше сказать, как будто лед на пруду проломился, и ребенок этот - бух!.. В воду упал! А мы его вытащили... Тоже красиво!

- Ну да, - говорю я, - правильно! Но пожар все-таки лучше!

- Ну нет, - говорит Мишка, - именно что лопнувший пруд интереснее!

И мы с ним еще немножко поспорили, что интересней и храбрей, и не доспорили, а уже пришли к школе. А в раздевалке наша гардеробщица тетя Паша вдруг говорит:

- Ты где это так оборвался, Мишка? У тебя весь воротник без пуговиц. Нельзя таким чучелом в класс являться. Все равно уж ты опоздал, давай хоть пуговицы-то пришью! Вон у меня их целая коробка. А ты, Дениска, иди в класс, нечего тебе тут торчать!

Я сказал Мишке:

- Ты поскорее тут шевелись, а то мне одному, что ли, отдуваться?

Но тетя Паша шуганула меня:

- Иди, иди, а он за тобой! Марш!

И вот я тихонько приоткрыл дверь нашего класса, просунул голову, и вижу весь класс, и слышу, как Раиса Ивановна диктует по книжке:

- "Птенцы пищат..."

А у доски стоит Валерка и выписывает корявыми буквами:

"Птенцы пестчат..."

Я не выдержал и рассмеялся, а Раиса Ивановна подняла глаза и увидела меня. Я сразу сказал:

- Можно войти, Раиса Ивановна?

- Ах, это ты, Дениска, - сказала Раиса Ивановна. - Что ж, входи! Интересно, где это ты пропадал?

Я вошел в класс и остановился у шкафа. Раиса Ивановна взглядела в меня и прямо ахнула:

- Что у тебя за вид? Где это ты так извалялся? А? Отвечай толком!

А я еще ничего не придумал и не могу толком отвечать, а так, говорю что попало, все подряд, только чтобы время протянуть:

- Я, Раиса Иванна, не один... Вдвоем мы, вместе с Мишкой... Вот оно как. Ого!.. Ну и дела. Так и так! И так далее.

А Раиса Ивановна:

- Что-что? Ты успокойся, говори помедленней, а то непонятно! Что случилось? Где вы были? Да говори же!

А я совсем не знаю, что говорить. А надо говорить. А что будешь говорить, когда нечего говорить? Вот я и говорю:

- Мы с Мишкой. Да. Вот... Шли себе и шли. Никого не трогали. Мы в школу шли, чтоб не опоздать. И вдруг такое! Такое дело, Раиса Ивановна, прямо ох-хо-хо! Ух ты! Ай-яй-яй. Тут все в классе рассмеялись и загалдели. Особенно громко - Валерка. Потому что он уже давно предчувствовал двойку за своих "птенцов". А тут урок остановился, и можно смотреть на меня и хохотать. Он прямо покатывался. Но Раиса Ивановна быстро прекратила этот базар.

- Тише, - сказала она, - дайте разобраться! Кораблей! Отвечай, где вы были? Где Миша?

А у меня в голове уже началось какое-то завихрение от всех этих приключений, и я ни с того ни с сего брякнул:

- Там пожар был!

И сразу все утихло. А Раиса Ивановна побледнела и говорит:

- Где пожар?

А я:

- Возле нас. Во дворе. Во флигеле. Дым валит - прямо клубами. А мы идем с Мишкой мимо этого... как его... мимо черного хода! А дверь этого хода кто-то доской снаружи припер. Вот. А мы идем! А оттуда, значит, дым! И кто-то пищит. Задыхается. Ну, мы доску отняли, а там маленькая девочка. Плачет. Задыхается. Ну, мы ее за руки, за ноги - спасли. А тут ее мама прибегает, говорит: "Как ваша фамилия, мальчики? Я про вас в газету благодарность напишу". А мы с Мишкой говорим: "Что вы, какая может быть благодарность за эту пустяковую девчонку! Не стоит благодарности. Мы скромные

ребята". Вот. И мы ушли с Мишкой. Можно сесть, Раиса Ивановна?

Она встала из-за стола и подошла ко мне. Глаза у нее были серьезные и счастливые. Она сказала:

- Как это хорошо! Очень, очень рада, что вы с Мишей такие молодцы! Иди садись. Сядь. Посиди...

И я видел, что она прямо хочет меня погладить или даже поцеловать. И мне от всего этого не очень-то весело стало. И я пошел потихоньку на свое место, и весь класс смотрел на меня, как будто я и вправду сотворил что-то особенное. И на душе у меня скребли кошки. Но в это время дверь распахнулась, и на пороге показался Мишка. Все повернулись и стали смотреть на него. А Раиса Ивановна обрадовалась.

- Входи, - сказала она, - входи, Мишук, садись. Сядь. Посиди. Успокойся. Ты ведь, конечно, тоже переволновался.

- Еще как! - говорит Мишка. - Боялся, что вы заругаетесь.

- Ну, раз у тебя уважительная причина, - говорит Раиса Ивановна, - ты мог не волноваться. Все-таки вы с Дениской человека спасли. Не каждый день такое бывает.

Мишка даже рот разинул. Он, видно, совершенно забыл, о чем мы с ним говорили.

- Ч-ч-человека? - говорит Мишка и даже заикается. - С...с...спасли? А кк...кк...кто спас?

Тут я понял, что Мишка сейчас все испортит. И я решил ему помочь, чтобы натолкнуть его и чтобы он вспомнил, и так ласковенько ему улыбнулся и говорю:

- Ничего не поделаешь, Мишка, брось притворяться... Я уже все рассказал!

И сам в это время делаю ему глаза со значением: что я уже все наврал и чтобы он не подвел! И я ему подмигиваю, уже прямо двумя глазами, и вдруг вижу - он вспомнил! И сразу догадался, что надо делать дальше! Вот наш милый Мишенька глазки опустил, как самый скромный на свете маменькин сынок, и таким противным, приличным голоском говорит.

- Ну зачем ты это! Ерунда какая...

И даже покраснел, как настоящий артист. Ай да Мишка! Я прямо не ожидал от него такой прыти. А он сел за парту как ни в чем не бывало и давай тетради раскладывать. И все на него смотрели с уважением, и я тоже. И наверно, этим дело бы и кончилось. Но тут черт все-таки дернул Мишку за язык, он огляделся вокруг и ни с того ни с сего сказал:

- А он вовсе не тяжелый был. Кило десять - пятнадцать, не больше...

Раиса Ивановна говорит:

- Кто? Кто не тяжелый, кило десять - пятнадцать?

- Да мальчишка этот.

- Какой мальчишка?

- Да которого мы из-под льда вытащили...

- Ты что-то путаешь, - говорит Раиса Ивановна, - ведь это была девочка! И потом, откуда там лед?

А Мишка гнет свое:

- Как - откуда лед? Зима, вот и лед! Все Чистые пруды замерзли. А мы с Дениской идем, слышим - кто-то из проруби кричит. Барахтается и пищит. Карабкается. Бултыхается и хватается руками. Ну, а лед что? Лед, конечно, обламывается! Ну, мы с Дениской подползли, этого мальчишку за руки, за ноги - и на берег. Ну, тут дедушка его прибежал, давай слезы лить...

Я уже ничего не мог поделать: Мишка врал как по писаному, еще лучше меня. А в классе уже все догадались, что он врет и что я тоже врал, и после каждого Мишкиного слова все покатывались, а я ему делал знаки, чтобы замолчал и перестал врать, потому что он не то врал, что нужно, но куда там! Мишка никаких знаков не замечал и заливался соловьем:

- Ну, тут дедушка нам говорит: "Сейчас я вам именнные часы подарю за этого мальчишку".

А мы говорим: "Не надо, мы скромные ребята!"

Я не выдержал и крикнул:

- Только это был пожар! Мишка перепутал!

- Ты что, рехнулся, что ли? Какой может быть в проруби пожар? Это ты все позабыл. А в классе все падают в обморок от хохота, просто помирают. Раиса Ивановна ка-ак хлопнет по столу! Все замолчали. А Мишка так и остался стоять с открытым ртом.

Раиса Ивановна говорит:

- Как не стыдно врать! Какой позор! И я-то их считала хорошими ребятами!.. Продолжаем урок.

И все сразу перестали на нас смотреть. И в классе было тихо и как-то скучно. И я написал Мишке записку: "Вот видишь, надо было говорить правду!"

А он прислал ответ: "Ну конечно! Или говорить правду, или получше сговариваться".

Константин Паустовский. ЗАЯЧЬИ ЛАПЫ.

К ветеринару в наше село пришел с Урженского озера Ваня Малявин и принес завернутого в рваную ватную куртку маленького теплого зайца. Заяц плакал и часто моргал красными от слез глазами...

- Ты что, одурел? - крикнул ветеринар. - Скоро будешь ко мне мышей таскать, оголец!

- А вы не лайте, это заяц особенный, - хриплым шепотом сказал Ваня. Его дед прислал, велел лечить.

- От чего лечить-то?

- Лапы у него пожженные.

Ветеринар повернул Ваню лицом к двери, толкнул в спину и прикрикнул вслед:

- Валяй, валяй! Не умею я их лечить. Зажарь его с луком - деду будет закуска.

Ваня ничего не ответил. Он вышел в сени, заморгал глазами, потянул носом и уткнулся в бревенчатую стену. По стене потекли слезы. Заяц тихо дрожал под засаленной курткой.

- Ты чего, малый? - спросила Ваню жалостливая бабка Анисья; она привела к ветеринару свою единственную козу. - Чего вы, сердешные, вдвоем слезы льете? Ай случилось что?

- Пожженный он, дедушкин заяц, - сказал тихо Ваня. - На лесном пожаре лапы себе пожег, бегать не может. Вот-вот, гляди, умереть.

- Не умереть, малый, - прошамкала Анисья. -- Скажи дедушке своему, ежели большая у него охота зайца выходить, пушай несет его в город к Карлу Петровичу.

Ваня вытер слезы и пошел лесами домой, на Урженское озеро. Он не шел, а бежал босиком по горячей песчаной дороге. Недавний лесной пожар прошел стороной на север около самого озера. Пахло гарью и сухой гвоздикой. Она большими островами росла на полянах.

Заяц стонал.

Ваня нашел по дороге пушистые, покрытые серебряными мягкими волосами листья, вырвал их, положил под сосенку и развернул зайца. Заяц посмотрел на листья, уткнулся в них головой и затих.

- Ты чего, серый? - тихо спросил Ваня. - Ты бы поел.

Заяц молчал.

- Ты бы поел, - повторил Ваня, и голос его задрожал. - Может, пить хочешь?

Заяц повел рваным ухом и закрыл глаза.

Ваня взял его на руки и побежал напрямик через лес - надо было поскорее дать зайцу напиток из озера.

Неслыханная жара стояла в то лето над лесами. Утром наплывали вереницы белых облаков. В полдень облака стремительно рвались вверх, к зениту, и на глазах уносились и исчезали где-то за границами неба. Жаркий ураган дул уже две недели без передышки. Смола, стекавшая по сосновым стволам, превратилась в янтарный камень.

Наутро дед надел чистые онучи и новые лапти, взял посох и кусок хлеба и побрел в город. Ваня нес зайца сзади. Заяц совсем притих, только изредка вздрагивал всем телом и судорожно вздыхал.

Суховой вздул над городом облако пыли, мягкой, как мука. В ней летал куриный пух,

Суховой вздул над городом облако пыли, мягкой, как мука. В ней летал куриный пух,

сухие листья и солома. Издали казалось, что над городом дымит тихий пожар. На базарной площади было очень пусто, знойно; извозчицьи лошади дремали около водоразборной будки, и на головах у них были надеты соломенные шляпы. Дед перекрестился.

- Не то лошадь, не то невеста - шут их разберет! - сказал он и сплюнул.

Долго спрашивали прохожих про Карла Петровича, но никто толком ничего не ответил. Зашли в аптеку. Толстый старый человек в пенсне и в коротком белом халате сердито пожал плечами и сказал:

- Это мне нравится! Довольно странный вопрос! Карл Петрович Корш специалист по детским болезням -- уже три года как перестал принимать пациентов. Зачем он вам? Дед, заикаясь от уважения к аптекарю и от робости, рассказал про зайца.

- Это мне нравится! - сказал аптекарь. -- Интересные пациенты завелись в нашем городе. Это мне замечательно нравится!

Он нервно снял пенсне, протер, снова нацепил на нос и уставился на деда. Дед молчал и топтался на месте. Аптекарь тоже молчал. Молчание становилось тягостным.

- Почтовая улица, три! - вдруг в сердцах крикнул аптекарь и захлопнул какую-то растрепанную толстую книгу. - Три!

Дед с Ваней добрали до Почтовой улицы как раз вовремя - из-за Оки заходила высокая гроза. Ленивый гром потягивался за горизонтом, как заспанный силач распрямлял плечи и нехотя потряхивал землю. Серая рябь пошла по реке. Бесшумные молнии исподтишка, но стремительно и сильно били в луга; далеко за Полями уже горел стог сена, зажженный ими. Крупные капли дождя падали на пыльную дорогу, и вскоре она стала похожа на лунную поверхность: каждая капля оставляла в пыли маленький кратер.

Карл Петрович играл на рояле нечто печальное и мелодичное, когда в окне появилась растрепанная борода деда.

Через минуту Карл Петрович уже сердился.

- Я не ветеринар, - сказал он и захлопнул крышку рояля. Тотчас же в лугах проворчал гром. - Я всю жизнь лечил детей, а не зайцев.

- Что ребенок, что заяц - все одно, - упрямо пробормотал дед. - Все одно! Полечи, яви милость! Ветеринару нашему такие дела неподсудны. Он у нас коновал. Этот заяц, можно сказать, спаситель мой: я ему жизнью обязан, благодарность оказывать должен, а ты говоришь - бросить!

Еще через минуту Карл Петрович - старик с седыми взъерошенными бровями, - волнуясь, слушал спотыкающийся рассказ деда.

Карл Петрович в конце концов согласился лечить зайца. На следующее утро дед ушел на озеро, а Ваню оставил у Карла Петровича ходить за зайцем.

Через день вся Почтовая улица, заросшая гусиной травой, уже знала, что Карл Петрович лечит зайца, обгоревшего на страшном лесном пожаре и спасшего какого-то старика.

Через два дня об этом уже знал весь маленький город, а на третий день к Карлу Петровичу пришел длинный юноша в фетровой шляпе, назвался сотрудником московской газеты и попросил дать беседу о зайце.

Зайца вылечили. Ваня завернул его в ватное тряпье и понес домой. Вскоре историю о зайце забыли, и только какой-то московский профессор долго добивался от деда, чтобы тот ему продал зайца. Присылал даже письма с марками на ответ. Но дед не сдавался. Под его диктовку Ваня написал профессору письмо:

Зяц не продажный, живая душа, пусть живет на воле. При сем остаюсь Ларион Малявин. ...Этой осенью я ночевал у деда Лариона на Урженском озере. Созвездия, холодные, как крупинки льда, плавали в воде. Шумел сухой тростник. Утки зябли в зарослях и жалобно крикали всю ночь.

Деду не спалось. Он сидел у печки и чинил рваную рыболовную сеть. Потом поставил самовар - от него окна в избе сразу запотели и звезды из огненных точек превратились в мутные шары. Во дворе лаял Мурзик. Он прыгал в темноту, ляскал зубами и отскакивал -

воевал с непроглядной октябрьской ночью. Заяц спал в сенах и изредка во сне громко стучал задней лапой по гнилой половице.

Мы пили чай ночью, дожидаясь далекого и нерешительного рассвета, и за чаем дед рассказал мне наконец историю о зайце.

В августе дед пошел охотиться на северный берег озера. Леса стояли сухие, как порох. Деду попался зайчонок с рваным левым ухом. Дед выстрелил в него из старого, связанного проволокой ружья, но промахнулся. Заяц удрал.

Дед пошел дальше. Но вдруг затревожился: с юга, со стороны Лопухов, сильно тянуло гарью. Поднялся ветер. Дым густел, его уже несло белой пеленой по лесу, затягивало кусты. Стало трудно дышать.

Дед понял, что начался лесной пожар и огонь идет прямо на него. Ветер перешел в ураган. Огонь гнало по земле с неслыханной скоростью. По словам деда, даже поезд не мог бы уйти от такого огня. Дед был прав: во время урагана огонь шел со скоростью тридцати километров в час.

Дед побежал по кочкам, спотыкался, падал, дым выедал ему глаза, а сзади был уже слышен широкий гул и треск пламени.

Смерть наступала деда, хватала его за плечи, и в это время из-под ног у деда выскочил заяц. Он бежал медленно и волочил задние лапы. Потом только дед заметил, что они у зайца обгорели.

Дед обрадовался зайцу, будто родному. Как старый лесной житель, дед знал, что звери гораздо лучше человека чувствуют, откуда идет огонь, и всегда спасаются. Гибнут они только в тех редких случаях, когда огонь их окружает.

Дед побежал за зайцем. Он бежал, плакал от страха и кричал: "Погоди, милый, не беги так-то шибко!"

Заяц вывел деда из огня. Когда они выбежали из леса к озеру, заяц и дед - оба упали от усталости. Дед подобрал зайца и понес домой. У зайца были опалены задние ноги и живот. Потом дед его вылечил и оставил у себя.

- Да, - сказал дед, поглядывая на самовар так сердито, будто самовар был всему виной, - да, а перед тем зайцем, выходит, я сильно провинился, милый человек.

- Чем же ты провинился?

- А ты выдь, погляди на зайца, на спасителя моего, тогда узнаешь. Бери фонарь!

Я взял со стола фонарь и вышел в сенцы. Заяц спал. Я нагнулся над ним с фонарем и заметил, что левое ухо у зайца рваное. Тогда я понял все.

Вадим Шефнер. ЛЕСНОЙ ПОЖАР

Забывчивый охотник на привале
Не разметал, на растоптал костра.
Он в лес ушел, а ветки догорали
И нехотя чадили до утра.
А утром ветер разогнал туманы,
И ожил потухающий костер
И, сыпля искры, посреди поляны
Багровые лохмотья распростер.
Он всю траву с цветами вместе выжег,
Кусты спалил, в зеленый лес вошел.
Как вспугнутая стая белок рыжих,
Он заметался со ствола на ствол.
И лес гудел от огненной метели,
С морозным треском падали стволы,
И, как снежинки, искры с них летели

Над серыми сугробами золы.
Огонь настиг охотника - и, мучась,
Тот задышался в огненном плену;
Он сам себе готовил эту участь,-
Но как он искупил свою вину!..
Не такова ли совесть?

Временами

Мне снится сон среди тишины ночной,
Что где-то мной костер забыт, а пламя
Уже гудит, уже идет за мной...

Волынский Т. «КОШКИН ДОМ»

С каланчи Барбос глядит,
Видит: Кошкин дом горит.
Барбос: Гав-гав-гав! Скорей сюда.
К Мурке в дом пришла беда!
Ведущий: И сказала утка: Кря!
Я ведро несла не зря,
Я огонь залью водой,
Живо справлюсь я с бедой.
Ведущий: В страхе Кошка: дом в огне.
Кошка: Мяу-мяв... Что делать мне?
Где достать воды сейчас?
Далеко река от нас!
Ведущий: Мяу! Жалобно пищат
Двое братиков - котят.
До крылечка длинный путь,
Трудно им мешок тянуть.
Отовсюду пламя бьет,
Кошка - мама слезы льет.
Кошка: Кто спасет мой новый дом?
Кто же справится с огнем?
Ведущий: Слышит кошка: ко-ко-ко (кричит курица)
Я уже недалеко...
Ведущий: Это курочка бежит,
На пожар она спешит.
Мчится, мчится во весь дух
Мимо мельницы петух.
Петух: Ку-ка-ре-ку!.. Помогу!
На пожар с багром бегу.
Ведущий: Через поле, через двор
Тащит лестницу Трезор.
Ведь пожарным она
Обязательно нужна.
На трубу петух взлетел,
Воду лить скорей велел,
Все спасают Кошкин дом,
Смело борются с огнем.
Уступил огонь воде,
Даже дыма нет нигде.
Кошка ласково глядит,

Всех друзей благодарит.

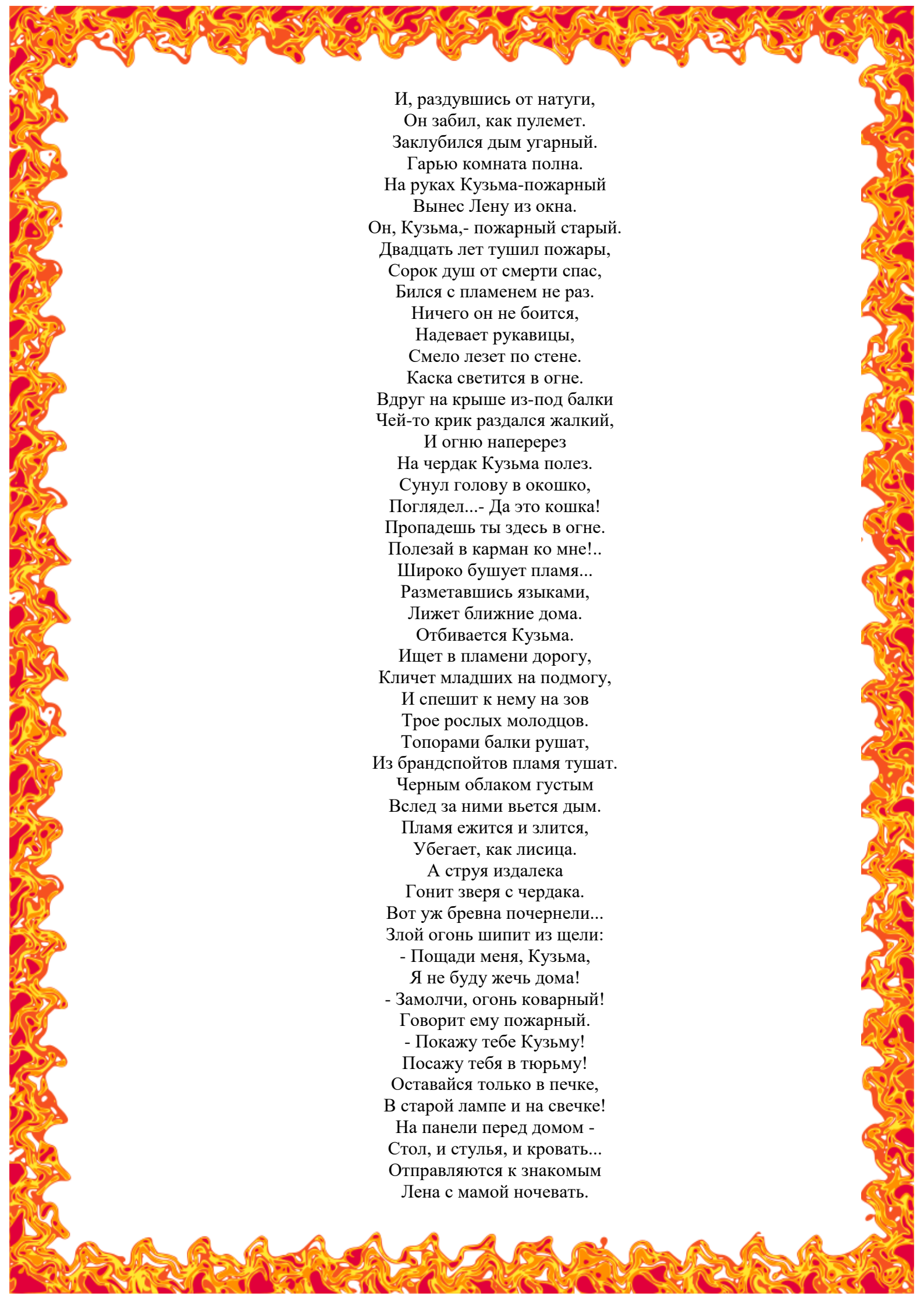
Холин Е.
КАК НЕПОСЛУШНАЯ ХРЮШКА ЕДВА НЕ СГОРЕЛА.

Подарили нашей Хрюшке в день рождения игрушки:
Мясорубку, скалку, сечку, самовар, корыто, печку.
Говорит она: «Хрю-хрю! Я обед себе сварю.
Раз-два-три-четыре-пять. Побегу дрова искать!»
«Берегись, – заметил Еж, – ты свинарник подожжешь.
Видно, ты ослепла, Хрюшка, эта печка ведь игрушка».
Ну, а Хрюшке горя мало: в свой свинарник прибежала,
Разыскала где-то спички и присела на крылечке.
Искры вверх летят, как птички,
Дым столбом валит из печки.
Огонек из дверцы – скок – на окно и на порог.
Завертелся, закружился, глупой Хрюше в бок вцепился.
«Ай! Звери, птицы, выручай! Я горю, совсем сгорю,
помогите мне, хрю-хрю!»
Говорит Тетерке Крот: «кто-то где-то что-то жжет!»
А Тетерка говорит: «Это Хрюшкин дом горит!
На меня садись верхом – мы пожарных позовем!»
Прибежал народ лесной: кто с лопатой, кто с киркой,
Кто с ведром, а кто с багром – мигом справились с огнем.
Прилетел комар – всем известный санитар.
Сделал Хрюше перевязку, посадил в свою коляску,
Отвезли ее в больницу, чтоб немножко подлечиться.
Утки молвили: «Кря-кря, пусть не балуется зря!»
Ну, а вам, ребята, ясно, что с огнем шутить опасно?!

Маршак С. ПОЖАР

На площади базарной,
На каланче пожарной
Круглые сутки
Дозорный у будки
Поглядывал вокруг -
На север,
На юг,
На запад,
На восток,-
Не виден ли дымок.
И если видел он пожар,
Плывущий дым угарный,
Он поднимал сигнальный шар
Над каланчой пожарной.
И два шара, и три шара
Взвивались вверх, бывало.
И вот с пожарного двора
Команда выезжала.

Тревожный звон будил народ,
Дрожала мостовая.
И мчалась с грохотом вперед
Команда удалая...
Теперь не надо каланчи,-
Звони по телефону
И о пожаре сообщи
Ближайшему району.
Пусть помнит каждый гражданин
Пожарный номер: ноль-один!
В районе есть бетонный дом -
В три этажа и выше -
С большим двором и гаражом
И с вышкой на крыше.
Сменяясь, в верхнем этаже
Пожарные сидят,
А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.
Чуть только - ночью или днем -
Дадут сигнал тревоги,
Лихой отряд борцов с огнем
Несется по дороге...
Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:
- Печку, Леночка, не тронь.
Жжется, Леночка, огонь!
Только мать сошла с крылечка,
Лена села перед печкой,
В шелку красную глядит,
А в печи огонь гудит.
Приоткрыла дверцу Лена -
Соскочил огонь с полена,
Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол,
Побежал по стульям с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.
Но пожарные узнали,
Где горит, в каком квартале.
Командир сигнал дает,
И сейчас же - в миг единый -
Вырываются машины
Из распахнутых ворот.
Вдаль несутся с гулким звоном.
Им в пути помехи нет.
И сменяется зеленым
Перед ними красный свет.
В ноль минут автомобили
До пожара докатили,
Стали строем у ворот,
Подключили шланг упругий,

И, раздувшись от натуги,
Он забил, как пулемет.
Заклубился дым угарный.
Гарью комната полна.
На руках Кузьма-пожарный
Вынес Лену из окна.
Он, Кузьма,- пожарный старый.
Двадцать лет тушил пожары,
Сорок душ от смерти спас,
Бился с пламенем не раз.
Ничего он не боится,
Надевает рукавицы,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.
Вдруг на крыше из-под балки
Чей-то крик раздался жалкий,
И огню наперерез
На чердак Кузьма полез.
Сунул голову в окошко,
Поглядел...- Да это кошка!
Пропадешь ты здесь в огне.
Полезай в карман ко мне!..
Широко бушует пламя...
Разметавшись языками,
Лижет ближние дома.
Отбивается Кузьма.
Ищет в пламени дорогу,
Кличет младших на подмогу,
И спешит к нему на зов
Трое рослых молодцов.
Топорами балки рушат,
Из брандспойтов пламя тушат.
Черным облаком густым
Вслед за ними вьется дым.
Пламя ежится и злится,
Убегает, как лисица.
А струя издалека
Гонит зверя с чердака.
Вот уж бревна почернели...
Злой огонь шипит из щели:
- Пощади меня, Кузьма,
Я не буду жечь дома!
- Замолчи, огонь коварный!
Говорит ему пожарный.
- Покажу тебе Кузьму!
Посажу тебя в тюрьму!
Оставайся только в печке,
В старой лампе и на свечке!
На панели перед домом -
Стол, и стулья, и кровать...
Отправляются к знакомым
Лена с мамой ночевать.

Плачет девочка навзрыд,
А Кузьма ей говорит:
- Не зальешь огня слезами,
Мы водою тушим пламя.
Будешь жить да поживать.
Только чур - не поджигать!
Вот тебе на память кошка.
Посуши ее немножко!
Дело сделано. Отбой.
И опять по мостовой
Понеслись автомобили,
Затрубили, зазвонили,
Едет лестница, насос.
Вьется пыль из-под колес.
Вот Кузьма в помятой каске.
Голова его в повязке.
Лоб в крови, подбитый глаз,-
Да ему не в первый раз.
Поработал он недаром -
Славно справился с пожаром!

Евгений Пермяк.

КАК ОГОНЬ ВОДУ ЗАМУЖ ВЗЯЛ.

Рыжий разбойник Огонь пламенно полюбил холодную красавицу Воду. Полюбил и задумал на ней жениться. Только как Огню Воду замуж взять, чтобы себя не погасить и ее не высушить?

Спрашивать стал. И у всех один ответ:

— Да что ты задумал, рыжий? Какая она тебе пара? Ты что? Зачем тебе холодная Вода, бездетная семья?

Затосковал Огонь, загоревал. По лесам, по деревням пожарами загулял. Так и носится, только рыжая грива по ветру развеивается.

Гулял Огонь, горевал Огонь да встретился с толковым мастерским человеком. Иваном его звали.

Огонь в ноги ему пал. Низким дымом стелется. Из последних сил синими языками тлеет.

— Ты мастерским человек, ты все можешь. Хочу я разбой бросить, хочу я своим домом жить. Воду замуж взять хочу. Да так, чтобы она меня не погасила и я ее не высушил.

— Не горюй, Огонь. Сосватаю. Поженю.

Сказал так мастерским человек и терем строить стал. Построил терем и велел свадьбу играть, гостей звать.

Пришла с жениховой стороны огневая родня: тетка Молния да двоюродный брат Вулкан. Не было больше у него родных на белом свете.

С невестинной стороны пришел старший братец Густой Туман, средний брат Косой Дождь и младшая сестричка Воды — Ясноглазая Роса.

Пришли они и заспорили.

— Неслыханное дело ты, Иван, задумал, — говорит Вулкан и пламенем попыхивает. — Не бывало еще такого, чтобы наш огневой род из водяной породы невесту выбирал.

А мастерским человек отвечает на это:

— Как же не бывало! Косой Дождь с огневой Молнией в одной туче живут и друг на дружку не жалуются.

— Это все так, — молвил Густой Туман, — только я по себе знаю: где Огонь, где тепло, там я редеть начинаю.

— И я, и я от тепла высыхаю, — пожаловалась Роса. — Боюсь, как бы Огонь мою сестру Воду не высушил.

Тут Иван твердо сказал:

— Я такой терем построил, что они будут в нем жить да радоваться. На то я и мастеровой человек.

Поверили. Свадьбу стали играть.

Пошла плясать Молния с Косым Дождем. Закурился Вулкан, засверкал ярким пламенем, в ясных глазах Росы огневыми бликами заиграл. Густой Туман набражничался, на покой в овраг уполз.

Отгуляли гости на свадьбе и восвоеси подались. А мастеровой человек жениха с невестой в терем ввел. Показал каждому свои хоромы, поздравил молодых и пожелал им нескончаемой жизни да сына-богатыря.

Много ли, мало ли прошло времени, только родила мать Вода от отца Огня сына-богатыря.

Хорошим сын богатырем вырос. Горяч, как родимый батюшка Огонь. А облик дядин — густ и белес, как Туман. Важен и влажен, как родимая матушка Вода. Силен, как Вулкан, как тетушка Молния.

Вся родня в нем своего кровного узнает. Даже Дождь с Росой в нем себя видят, когда тот стынет и капельками на землю оседает.

Хорошее имя дали сыну-богатырю: Пар.

На телегу сядет Пар-богатырь — телега его силой покатится да еще сто других телег поездом повезет.

На корабль ступит Пар-чудодей — убирай паруса. Без ветра корабль катится, волну рассекает, паровой голос подает, корабельщиков своим теплом греет.

На завод пожалует — колеса завертит. Где сто человек работали — одного хватает. Муку мелет, хлеб молотит, ситец ткёт, людей и кладь возит — народу помогает, мать, отца радует.

И по наши дни живут Огонь с Водой в одном железном котле-тереме. Ни она его не гасит, ни он ее высушить не может. Счастливо живут. Нескончаемо. Широко.

Год от году растёт сила их сына-богатыря, и слава о русском мастеровом человеке не меркнет. Весь свет теперь знает, что он холодную Воду за жаркий Огонь выйти замуж заставил, а их сына-богатыря нам, внукам-правнукам, на службу поставил.

Евгений Пермяк. ОТ КОСТРА ДО КОТЛА.

Давным-давно, в незапамятные времена, пещерного человека обогревал костёр. Пока горит – тепло. Погас – холодно. Сиди возле него всю ночь да подкидывай топливо.

Заметил человек, что огонь камни греет, сложил очаг – каменную коробку и зажёл в ней огонь. Погаснет огонь ночью, а не холодно: раскалённые камни греют.

Стал человек жить в землянке. Перенёс туда каменный очаг. Горит в землянке огонь. Греются камни – на ночь тепло берегут. Только дыма да копоти много. Приходится дым через дверь выпускать. А с дымом и тепло уходит.

Наконец придумал человек другую дорогу для дыма. Не через двери. Появилась у очага дымовая труба, да ночью через неё тоже много тепла улетает. Стали трубу камнем закрывать.

Не сосчитаешь, сколько лет прошло, пока научились люди кирпичи делать, пока придумали надёжного сторожа для тепла – чугунную задвижку.

Хорошо держат тепло кирпичи. Долго. Жарко горит в русской печи приручённый огонь. Греет, и варит, и хлебы печёт.

Даже в королевских дворцах, где была напридумана всякая всячина, обогрелись всё тем же костром в той же кирпичной коробке с трубой. Камином.

Куда лучше камина голландские печи. Ид ров меньше берут, и дольше тепло сохраняют. Одно плохо – дрова таскать тяжело, особенно на верхние этажи. Да и караулить надо голландскую печь, пока она топится.

Нелегко из леса дрова привезти, да напилить, наколоть, да к каждой печке поднести. Дорогое это топливо, громоздкое, мусорное. Много леса на дрова переводится. Не одно дерево в печке за год сгорает.

Придумал человек новое отопление. Решил большие дома горячей водой обогревать. Стал ломать кирпичные печи, а вместо них железные трубы проводить да водяные «печки» ставить.

Вот она, эта новая водяная «печка». Стоит под окном, никому не мешает. Струиться в ней день и ночь горячая вода – остывать «печке» не даёт. На улице мороз, а в комнате лето. Ни копоти. Ни угара. И пожара бояться нечего.

Жарко горит каменный уголь в больших котлах – воду греет. Гуляет по трубам горячая вода, по всем этажам, по всем комнатам тепло разносит. Остынет вода – в котёл возвращается, чтобы опять нагреться. Так и ходит она день и ночь вкруговую. Теперь один человек стал отапливать сто квартир.

Надоело человеку каменный уголь в топку котлов бросать. Подвёл человек к топкам котлов горючий газ. Не надо его ни таскать, ни возить. Он сам по себе по трубам в топку течёт. Ходи только да подсматривай. Если жарко горит – убавь газ. Если холодно – прибавь.

Какое волшебное отопление придумал человек! Как в сказке!

Е.Харинская СПИЧКА-НЕВЕЛИЧКА

Кто, ребята, знает Вову?
Драчуна, лгунишку, реву?
Он при маме из дверей
-Спички в руки, руки в брюки
И на улицу скорей.
Вот он влез на сеновал,
Заглянул потом в подвал.
С крыши прямо на чердак –
Запустенье здесь и мрак...
И чего тут только нет:
Чей-то старый табурет,
Доски, ящики, кадушки,
Веники, щепы и стружки...
Он позвал своих друзей:
«Шурка! Витька! Поскорей!
Вот играть-то где, ребята!
Чур, девчонок звать не надо.
Может, нам костёр разжечь...
Стружки нечего беречь.
Поиграем, а потом
Все затушим и пойдем».
Дал приказ он Шуре с Витей:
«К середине все гребите.
Соберите в кучу сор,
Мы зажжём сейчас костёр».

Красной стружкой завелось,
Поскакало, понеслось.
Больше пламя, выше пламя!
«Ой, боюсь, сгорим мы сами!».
И ребята со всех ног
Наутёк...
Ростом спичка невеличка,
Не смотрите, что мала.
Эта маленькая спичка
Может сделать много зла.
Крепко помните, друзья,
Что с огнём шутить нельзя

Е.Харинская.
СЕРЕЖА.

И папа, и мама Серёжу бранят,
Со спичками сыну шалить не велят.
Однажды он спичку стащил со стола,
Она загорелась, его обожгла.
Заплакал Серёжа, а папа сказал:
- Вот видишь, огонь и тебя наказал,
Кусаются спички, их трогать не смей!
А тронешь еще раз - укусят больней!
Серёжа тихонько на палец подул,
Серёжа пытливно на папу взглянул:
- Я больше не буду, но ты объясни,
А вас почему не кусают они?
А папа сказал:
- Нас спички боятся,
Мы знаем, как надо с огнём обращаться.
И спички не трогает больше Серёжа

В. Сухомлинский.
ВОРОБЫШЕК И ОГОНЬ.

Старая Воробыха разрешила наконец вылететь своему маленькому сынишке из гнезда. Обрадовался Воробышек, вылетел, порхает да всё у матери спрашивает: "А это что? А это что такое?"
Объяснила ему мать, что такое земля, трава, деревья, куры, гуси, пруд. Но вот Воробышек увидел в небе огромный огненный шар и спрашивает у матери:
— А что это такое?
— Это солнце, — отвечает Воробыха.
— А что такое солнце?
— Ну зачем тебе это знать? — ворчливо отвечает мудрая Воробыха. — Это огонь.
— Но мне хочется знать, что такое огонь, — зачирикал Воробышек и полетел всё вверх и вверх, всё к солнцу и к солнцу. Летел он до тех пор, пока не обжёг тоненькие пёрышки своих крылышек. Испугавшись, он возвратился. Мать ждала его ни живая ни мёртвая.
— Ну теперь я знаю, что такое огонь, — сказал Воробышек.

Агния Барто ГРОЗА.

Начинается гроза,
Потемнело в полдень,
Полетел песок в глаза,
В небе — вспышки молний.

Ветер треплет цветники
На зеленом сквере,
В дом ворвались сквозняки,
Распахнулись двери.

Сестры в комнату скорей —
Мамы нету дома.
Может маленький Андрей
Испугаться грома!

Вспыхнул на небе пожар,
Сосны зашумели,
Сестры, словно сторожа,
Встали у постели.

Но вполне спокоен брат —
Не заметил молний,
Ручки вытащил и рад
И лежит, довольный.

Н. Пикулева

Пожарная машина
Проснулась по тревоге.
Пожарная машина
Помчалась по дороге.
Туда, где плачут дети,
Туда, где дым и жар
И раздувает ветер
Пожар, пожар, пожар.
Не страшно ей нисколько
Огню в глаза смотреть.
Но только бы, но только
Успеть, успеть, успеть.
Найти того, кто в доме,
И вырвать из огня!
Надежная команда
Сидит внутри меня.
Скрывается команда
В дыму, в дыму, в дыму,
Чумазных ребятишек
Несет по одному...
Нашли! Спасли! Живые!
Дрожит в глазенках страх,

И жалобно мяучит
Котенок
На руках...

ПЕСЕНКА СПИЧЕК

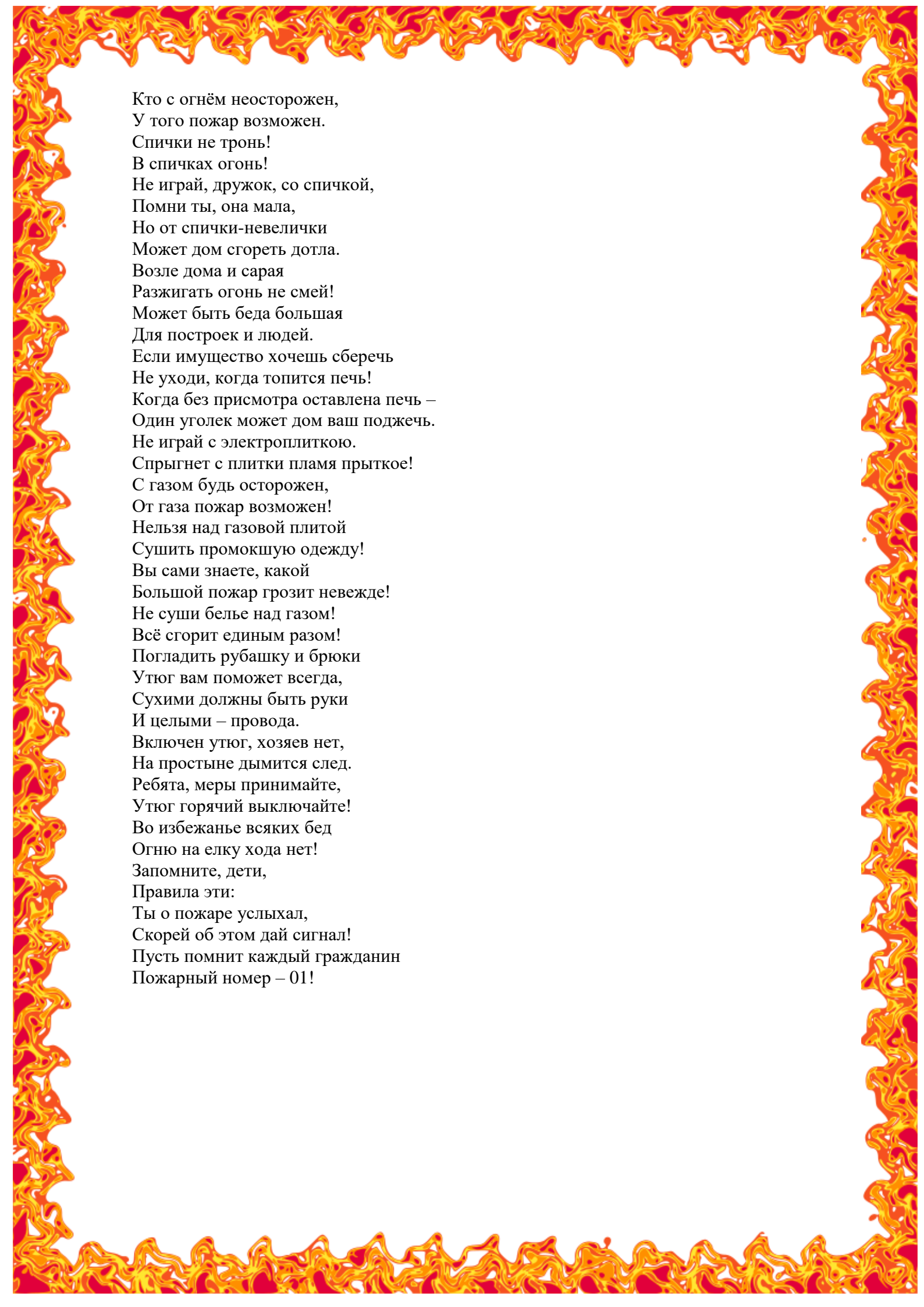
Спички детям не игрушка –
Знает каждый с юных лет.
Потому что мы подружки
Огонькам – без нас их нет.
Зажигаем мы конфорки,
Чтоб готовился обед,
И костер запалим ловко,
И свечу, даря ей свет.
Служим людям мы столетья,
И виновны только в том,
Что, попав случайно к детям,
Против воли всё кругом
Поджигаем, не жалея, –
И квартиру, и леса.
И детей тогда спасают
Лишь пожарных чудеса.

ОГОНЬ

Он таким бывает разным –
Голубым и рыже-красным,
Ярко-жёлтым и ещё же
Олимпийским быть он может.
Тот огонь, что с нами дружен,
Очень всем, конечно, нужен,
Но опасен, если бродит
Сам собою на свободе!
Очень скоро подрастёте
И в огромный мир войдёте.
Кто-то станет сталеваром,
Кто-то станет кашеваром,
И в пожарные – на смену
Вы придёте непременно!..
И ещё профессий море,
Где, с огнём дружа и споря,
Вам придётся жить, друзья,
Ведь без этого нельзя!
А сейчас, шая, от скуки,
Не берите спички в руки,
Зажигалки, свечи тоже,
Ведь беда случиться может!

ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ ВАЖНЫЕ ПРАВИЛА!

Ребята, помните о том,
Что нельзя шутить с огнём.

Кто с огнём неосторожен,
У того пожар возможен.
Спички не тронь!
В спичках огонь!
Не играй, дружок, со спичкой,
Помни ты, она мала,
Но от спички-невелички
Может дом сгореть дотла.
Возле дома и сарая
Разжигать огонь не смей!
Может быть беда большая
Для построек и людей.
Если имущество хочешь сберечь
Не уходи, когда топится печь!
Когда без присмотра оставлена печь –
Один уголек может дом ваш поджечь.
Не играй с электроплиткою.
Спрыгнет с плитки пламя прыткое!
С газом будь осторожен,
От газа пожар возможен!
Нельзя над газовой плитой
Сушить промокшую одежду!
Вы сами знаете, какой
Большой пожар грозит невежде!
Не суши белье над газом!
Всё сгорит единым разом!
Погладить рубашку и брюки
Утюг вам поможет всегда,
Сухими должны быть руки
И целыми – провода.
Включен утюг, хозяев нет,
На простыне дымится след.
Ребята, меры принимайте,
Утюг горячий выключайте!
Во избежанье всяких бед
Огню на елку хода нет!
Запомните, дети,
Правила эти:
Ты о пожаре услышал,
Скорей об этом дай сигнал!
Пусть помнит каждый гражданин
Пожарный номер – 01!

Список стихов, рассказов, сказок с "пожарным" сюжетом:

Бианки В. Береги лес! / Лесная газета.
Волынский Т. Кошкин дом
Гальченко В. Приключение пожарного.
Голосов П. Сказка о заячьем теремке и опасном коробке.
Жигулин А. Пожары.
Житков Б. Первая тревога.
Житков Б. Пожар в море.
Житков Б. Пожар.
Ильин Е. Солнечный факел.
Иоселиани О. Пожарная команда.
Куклин Л. Сталевар. Кузнец. Пожарный.
Маршак С.Я. Кошкин дом.
Маршак С.Я. Пожар.
Маршак С.Я. Рассказ о неизвестном герое.
Михалков С.В. Дядя Степа.
Новочихин Е. 01.
Новочихин Е. Спички.
Пермяк Е. Как огонь воду замуж взял.
Пермяк Е. Огонь - опасная игра.
Пермяк Е. От костра до котла.
Поликутин Е. Антошка.
Тарабукин И. Андрейкино дежурство.
Толстой Л.Н. Пожарные собаки.
Толстой Л.Н. Пожар.
Успенский Э.Н. Гололёд.
Фетисова Т. Куда спешат красные машины.
Холин И.С. Как непослушная хрюшка едва не сгорела.
Хоринская Е. Спичка-невеличка.
Цыферов Г. М. Жил на свете слонёнок.
Чернышов Л. Как Гриша - проказник испортил весь праздник.
Чуковский К.И. Путаница.
Шевченко А. Как ловили Уголька.
Шефнер В. Лесной пожар.
Шим Э. Дым в лесу.